

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Оксана КАБАЧЕК,
заведующая отделом
социально-психологических проблем
детского чтения Российской
государственной детской библиотеки

Приключения доисторического Гарри Поттера

Задние ноги животного глубоко провалились, словно в западню, а трещину льда. Зверь стоял, с трудом опираясь передними ногами на края трещины; изогнутые клыки были подняты кверху, а из хобота, торчавшего, словно мачта, бил к небу непрерывный кровавый фонтан. Все тело зверя было залито кровью, струившейся из пронзенного брюха. Он рычал и ревел в предсмертных судорогах.

Рядом с ним лежал огромный косматый носорог, поразивший своим рогом мамонта, — лежал неподвижно и безмолвно, задуренный своим могучим врагом».

Не забываемая с детства душераздирающая картина. Начало книги Э. Д'Эрвильи «Приключения доисторического мальчика».

Удивительные приключения времен палеолита.

Разве можно забыть кульминационный момент повести —изгнание Крека и его брата из племени:

«Крек рассказал все, что с ними случилось, почему они не могли вовремя вернуться в пещеру. Он пробовал разжалобить стариков.

— Мы надеялись раздобыть много пищи для всех, — задыхаясь, закончил мальчик свой рассказ, — и только потому я покинул пещеру. Уходя, я позаботился о том, чтобы огонь не погас, а прожил бы до нашего возвращения.

— Огонь умер... — проворчал начальник. — И пусть он будет отомщен!»

Как страшно расставаться с родными, уходить в неизвестность! Много пережили мальчики в диком лесу: борьбу с рысью, неожиданную встречу с соплеменниками —Старейшим, Гелем и Рюгом (добрый старик не согласился с решением старейшин и сам пошел в изгнание, прихватив в долгую дорогу двух подростков).

Путешественникам, наконец, повезло: они встретили на озере другое племя, которое не только приняло их в свои ряды,

но и научило новому: устанавливать сваи в воде, пользоваться совершенными орудиями, жить в свайных хижинах на воде. А главное — прощать своих врагов.

Два племени — дикое, времен палеолита, и культурное, времен неолита. Автор предисловия В. Кабо пишет, что такого не могло быть (не могли столь различные племена жить рядом в одно и то же время), что это выдумка Д'Эрвильи.

Хорошая выдумка — показать наглядно разницу между дикими, грязными, жестокими — и прекрасными, разумными, гуманными.

Добро и разум оказались привлекательны не только для юных читателей: через несколько лет остатки неолитического племени с трудом добрались до озера — чтобы выжить.

Две цивилизационные модели (одна способствует выживанию и процветанию вида homo sapiens, другая — нет) показаны доступно для младших школьников. Не так уж наивен текст девятнадцатого века!

По книге Д'Эрвильи занимаются дети в Российской государственной детской библиотеке: изучают, как жили древние люди, и рисуют пиктограммы про прик-

лючения тех давних лет — от лица Доисторических Мальчиков и Доисторических Девочек.

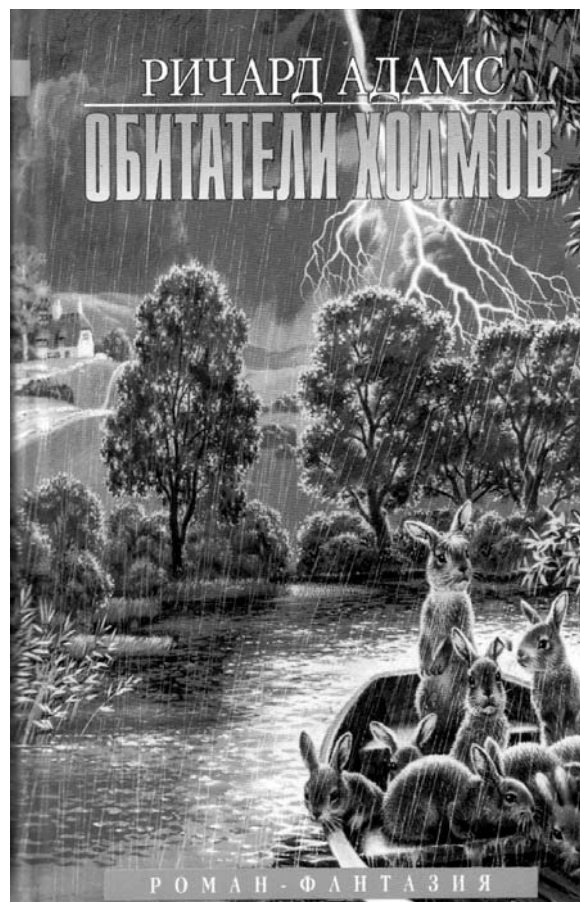
А есть ли сейчас книги о первобытных временах такой же силы? С культурологическим и педагогическим подтекстом?

Может быть, роман **Мишель Пейвер «Брат Волк»**, недавно переведенный на русский язык (первая книга серии «Хроники темных времен»)?

Это произведение английской писательницы отдельными моментами и мотивами напоминает и знаменитую сказку Редьярда Киплинга «Маугли», и трилогию Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец», и эпопею Дж. Роулинг про Гарри Поттера.

Суперкнига?

Нет, просто модное чтение, остросюжетный, динамичный роман из жизни

первобытных людей и зверей.

Завязка очень похожа на современные приключенческие романы о животных, например, Ричарда Адамса «Обитатели холмов», Тэда Уильямса «Хвосттру-

бой, или Приключения молодого кота»: что-то непонятное и жуткое происходит, вынуждая благородных главных героев отправиться в путь.

«И снова Лес содрогнулся. И снова раздался крик отца. И вдруг оборвался.

Торак сунул в рот кулак.

Он видел сквозь деревья, как над развалинами их шалаша мелькнула огромная темная тень.

Потом повернулся и побежал.

...Впервые в жизни Торак остался совершенно один. Он больше не чувствовал себя частью Леса».

Осиротевший мальчик вынужден по приказу умирающего отца отправиться далеко на север, к Горе. В чем должна заключаться его миссия, он не знает.

По пути Торак приручает волчонка.

Нет, это осиротевший волчонок его приручает — признает Бесхвостого за волка (лучшие страницы романа). Вот читателю и кипплинговское «Мы одной крови — ты и я!»

Мальчик, выросший в Лесу, боится людей и огромного медведя, убившего его отца (и который, Торак чувствует, охотится теперь за ним), но ощущает

свое кровное родство с волком.

Не зря он, между прочим, людей боится! Охотники из племени Ворона нагло схватили Торака в Лесу.

Вот вождь племени Фин-Кединн решает, что делать с пленником:

«Наконец Фин-Кединн снова заговорил:

— Разделите имущество мальчишки между всеми, — приказал он и повернулся к Ослаку: — А ты отведи его вниз по течению и убей».

Самое милое дело!

Торак, однако, предлагает решить дело в поединке.

И, разумеется, смелый и находчивый Торак побеждает большого и сильного соперника Хорда. В эффектной схватке. С помощью подсказки своего брата Волка.

И заслуживает похвалы местной красавицы Ренн (между прочим, сестры Хорда.)

А племя собирается отправить Торака на верную гибель — в край, где живет огромный медведь-убийца.

Тут наступает очередь вспомнить роман «Властелин колец». Сходство романа Толкиена и романа Пейвер в том, что в основе их лежит антиквест — герою требуется не найти и доставить (как в квесте), но, напротив, уничтожить волшебный предмет (или предметы).

Только ребенок с особыми способностями — сын великого колдуна племени Волка — может выполнить особую миссию (привет Джоан Роулинг!).

Искушенный читатель и не сомневается, что мальчик — непростой. «И тогда появится Слушающий, который умеет сражаться с помощью воздуха и разговаривать, не издавая ни звука». Так сказала колдунья. «А потом Слушающий, — заключил рассказ Фин-Кединн, — отдаст кровь своего сердца Священной Горе. И сокрушит этим Тень».

Узнав сие, Торак, естественно, из плена бежит — выполнять завет отца, а не чужого и недоброжелательного племени Ворона. Вместе со своим другом волком. И с его, кто бы сомневался, помощью.

И бежит он, как мы помним, не куда-нибудь, а к Священной Горе. Которая,

как оказывается, и есть жилище страшного медведя!

Бежит с помощью красавицы Ренн.

Ее брат, антипод Торака, вероломный черный маг Хорд, сам претендует на роль спасителя.

Не выйдет!

Их трое смелых. И умных. Они пытаются угадать, что за необычные магические предметы им надо найти, долго ищут и все-таки находят три волшебных предмета.

Отношения троицы непросты: «Волк просто НЕНАВИДЕЛ эту бесхвостую самку!» Ревность, что же еще.

Но взаимовыручка в пути — главное.

Пора автору внести мистическую струю. Добавить еще страшного — и поэтического:

«Каждую осень Великий Зубр — самый могущественный из духов Иного Мира — выходит в наш мир и поднимается в ночное небо. Сперва голова его опущена, он роет копытом землю, и мы можем разглядеть лишь звездное сияние его плеча. Но с приходом зимы Великий Зубр поднимает голову, становится все сильнее, и тогда уже можно увидеть его сверкающие рога и налитый кровью красный глаз.

А в месяц Красной Ивы он становится совсем огромным, и к этому времени зло обретает наибольшую Силу. Именно тогда в наш мир устремляются злые духи. Именно тогда тот медведь становится неуязвим».

*Сейчас как раз месяц Красной Ивы.
Ух!*

Страшные приключения все продолжают и никак не могут закончиться. Вот в темной пещере у Торака погас огонь свечи. «Что-то сильно ударило его в спину, он упал лицом прямо на каменную глыбу и вновь услышал крик Ренн:

— Торак! Медведь!»

И так почти на каждой странице. Читателю некогда перевести дух.

Но вот и счастливый конец. Пройдя мучительный путь среди скал, Гремящих водопадов, лесных пропастей, ледяной реки и Высоких Гор, Торак подошел, наконец, к Священной Горе.

Тут его ждала схватка не только с медведем, но и с негодяем Хордом.

На помощь пришла смертоносная лавина, сбросившая в пропасть и Хорда, и медведя.

Торак возвращается победителем. Читатель готов закрыть книгу.

И выясняется, что вождь племени Фин-Кединн заранее всё знал: и кто такой Торак, и какова его миссия. Что он просто проверял особого мальчика, сына великого колдуна, — справится ли тот с созданными ему вождем (а также медведем) проблемами или нет. Нет — значит, так суждено, да — пригодится племени Ворона.

А сам, между прочим, был когда-то другом отца Торака!

Похоже, даже первое племя Крека было получше.

Девятнадцатый век был гуманней двадцать первого? Или люди последнего смотрит на жизнь более трезво?

Что вынесут подростки из бойко и ловко сделанного и вторичного романа М. Пейвер — приключения сверстника и или что-то еще?

Что?

«Мне непонятно, почему...», «Я не согласен с тем, что...», «Мне особенно понравилось...», «Самый благородный в романе...» и подобные незаконченные фразы — мини-тесты для прочитавших роман.

Попробую сама на них ответить.

Мне непонятно, почему в один роман для подростков надо было «запихнуть» всё. Когда страшного много, оно перестает восприниматься (и запоминаться). Умирающий мамонт Э. Д'Эрвилли — впечатление на всю жизнь; калейдоскоп клипов-ужастиков М. Пейвер — забывается через три месяца.

Я не согласна с тем, что люди каменного века были такими же, как современные.

Мне особенно понравились, как это ни банально, описания природы.

А самый благородный в романе волк. И от этого немного грустно.